

Много лет назад Империя Золотого Льва была самым могущественным государством на севере континента, не имеющим себе равных. Однако теперь весь север и даже большая часть востока перешли на новый календарь Северного Изумруда.

Этот маленький народ, живший в ледяных полях, при помощи и содействии Песчаных Призраков быстро расширил свою территорию, прочно завладев всем северным континентом почти на семьсот тридцать лет. А ее нынешний правитель — Сапир Кинг, был полным идиотом.

Он испытывал естественную неприязнь к Империи Золотого Льва, несмотря на то, что последняя уже давно утратила свое могущественное влияние и была на грани скатывания к городу-государству, из-за прежних гедонистических императоров, подобно городу Грома. Но он по-прежнему воспринимал Империю Золотого Льва как занозу в боку.

Он всегда изо всех сил старался использовать любую возможность, чтобы унижить Империю Золотого Льва, прямо или косвенно.

Как и в этот раз, с помощью слепого льва перед ним.

"Когда Песчаные Призраки пересекали границу десять минут назад, эти глупцы стояли на коленях на земле и кланялись их предкам, — Освальд скорчил гримасу и подло сказал: А теперь у них хватило ума поиздеваться над другими".

Задолго до вступления на престол, когда он в частном порядке говорил о Северном Изумрудном Королевстве и Сапире, единственным его комментарием были четыре слова: "Рано или поздно это закончится".

Теперь, стоя перед вопиющим унижением Северного Изумрудного Королевства, он не бросил эти четыре слова как нечто само собой разумеющееся, а сузил глаза и наклонил голову к Кевину: "Я ненавижу стоять на коленях, я ненавижу это до крайности".

Взгляд Кевина дернулся, и он задрал подбородок на сидящего в клетке льва-калеку: "А кому это нравится".

Очевидно никому.

Никто не хочет стоять на коленях, даже если он ослеплен, его когти сломаны и он искалечен.

Лев, которого затолкали в клетку, вдруг издал низкий рев и дважды ударил по земле когтями хромой передней лапой, заставляя себя встать прямо.

Его тело дико тряслось, то ли от сильной боли, то ли от чрезмерных усилий, но в любом случае это было не от страха.

На самом деле, как бы жутко ни выглядели его слепые глаза, его голова качалась из стороны в сторону с чувством недоумения — казалось, он не понимал, где находится и какая опасность ему грозит, а все тонкие звуки, издаваемые его противниками, заглушались шумом людей и пронзительными свистками вокруг.

Черноухий волк напротив, казалось, был накачан наркотиками или как-то иначе спровоцирован, его глаза были красными и почти налитыми кровью, а белые зубы покрыты плотью так, что он не выглядел далеким от безумия. Он приостановился, кружа туда-сюда, когда увидел, что в клетку вошел лев-самец.

Пригнув голову и свесив одну переднюю лапу, он внимательно наблюдал за своим противником.

Вскоре его передние лапы медленно опустились на землю, и он продолжил кружить по железной клетке по кругу. Не обращая внимания на то, что лев был слеп, он даже дважды ударил его, когда проходил мимо, в его горле раздалось низкое урчание, никто не знал, было ли это предупреждением или провокацией.

"Это бродячий самец льва, которого мы поймали в Долине Черепов, вероятно, он потерялся и поэтому жил на отбросах, — молодой человек, стоявший у железной клетки, открыл рот с надменным выражением, вертя в руке кольцо с драгоценными камнями, и медленно сказал: Он такой жалкий, поэтому мы захотели изменить его жизнь. На этот раз мы не будем делать ставки на смерть, и все закончится, если этот старик выиграет, тогда все деньги достанутся ему, я куплю ему лучшее мясо, найму лучшего ветеринара, и подарю прекрасную и удобную клетку. Если он проиграет"

Он сделал паузу и добавил с небрежной улыбкой: "Неважно, если он проиграет, это просто забава. Монеты будут возвращены вам, и мы продолжим свой путь на рассвете".

Выслушав его речи, Кевин коротко прокомментировал: "Маленькая скотина".

Освальд нахмурился: "Я знаю его, это Берт, младший сын Сапира, имеет острый клюв и обезьяньи щеки, тратит деньги, как текущую воду, ищет азарта во всем и везде, что на счет характера... то я соглашусь с твоей точкой зрения".

Толпа засвистела громче, а банда переодетых оруженосцев Берта кричала особенно громко.

Владелец черноухого волка, сидевший напротив него, не возражал против идеи Берта "раздавать деньги просто так", он с готовностью взглянул на свои фишки и кивнул судье.

Черноухий волк по-прежнему вызывающе кружил вокруг льва, его толстый, жесткий хвост то и дело дерзко взмахивал над лапами, а урчание в глубине горла не прекращалось, как будто он его не боялся.

Рефери поднял большой латунный колокол и дважды потряс им.

Хозяин черноухого волка нетерпеливо рявкнул: "Хватит крутиться!". Затем он взмахнул стальным хлыстом в руке и со свирепым "вжуух" ударил черноухого волка.

Плоть волка была мгновенно рассечена, и залита кровью. Черноухий волк задрожал и завыл, показывая зубы и отступая назад, ударяясь о клетку. Хозяин отдернул руку, сделал умелый шаг назад и опустил кнут, сказав: "Пара ударов пробудит его жажду крови".

Черноухий волк, с расширенными от гнева глазами, взмахнул хвостом и отступил на свою территорию, он опустил плечи, выгнул поясницу и принял атакующую стойку.

Кевин последовал за Освальдом, не зная, что тот протискивается из самых задних рядов толпы к самым передним, приближаясь к краю клетки. Они стояли лицом к лицу с рефери напротив клетки, близко к засову.

"Я уже упоминал, что могу понимать язык животных?" — Освальд прошептал Кевину на ухо сквозь шум толпы.

Кевин замер: "Что ты имеешь в виду?".

Освальд все еще щурился на клетку, он не стал ничего объяснять, просто спросил: "Ты боишься львов?".

Кевин усмехнулся: "Как такое может быть, я прошлой ночью несколько раз избил льва".

Освальд уловил ключевое слово: "Прошлой ночью?".

Кевин: "....." Нехорошо! С его губ сорвался смешок.

Освальд произнес "О": "Понятно, я рассчитаюсь с тобой по этому поводу позже".

В конце он посмотрел на медный колокол в руке рефери, покачал головой и сказал: "Мне жаль"

Кевин: "За что ты извиняешься?"

Он перевел взгляд на тихо поднятую руку Освальда, смутно догадываясь, что именно хотел сделать этот маленький предок.

Рефери поднял свой медный молоток и нанес сильный удар по нему.

Черт!

Как только прозвучал звонок, черноухий волк, огромный, как медведь, вскочил на лапы и понесся на льва тяжелой стрелой, с воем повалив его на землю.

Два огромных зверя свернулись клубком на земле, не в силах затормозить ни на мгновение, и сильно ударились о клетку.

Тяжелые лапы ударили по клетке с грохотом, как острый топор, погнув прутья и увеличив щель между ними.

Острые когти льва и волка были наравне друг с другом, они просовывались прямо из щели.

Берт, который стоял ближе всех, не смог увернуться, и с его руки соскребли кусок мяса.

"Ах...", — мгновенно взревела толпа, когда Берт вскрикнул, прикрывая руку ладонью и судорожно сжимая ее, стараясь подальше держаться от клетки.

Ни владелец черноухого волка, ни судья, ни те, кто до этого находился в стороне, не ожидали, что спарринг будет настолько агрессивным.

"Безумие! Они сумасшедшие!" — крики продолжали вырываться из толпы, которая толкалась и пихалась, чтобы пробиться через столы и стулья внутри казино и вырваться наружу.

Освальд усмехнулся, бросив взгляд на Берта и его группу, которые находились ближе всех к двери клетки, и закончил свои предыдущие слова: "Мне жаль, что ты не боишься их...".

С этими словами он потянул за железную дверцу клетки, со щелчком та открылась, и огромный зверь, свернувшийся в клубок, в одно мгновение выскочил из клетки.

"Вперед!" — Освальд схватил Кевина и побежал.

Позади него Берт выл и плакал, впадая в неистовство, поспешно окруженный своей группой охранников, сбившихся в кучу.

"Ты что, с ума сошел!!!" — Кевин рычал на бегу, желая отодрать того за уши.

Освальд перевернулся, перепрыгнул через игорный стол и помчался вместе с Кевином галопом. Обогнув угол и не увидев зверя, он нашел время прорычать в ответ: "Я сказал, что понимаю, о чем они говорят! Подожди, пока не станет безопасно, прежде чем ругать меня!".

Кевин вскарабкался прямо по низкой стене и с помощью своего ножа в три попытки забрался на крышу: "Да что, черт возьми, происходит? Думаешь у тебя есть лицо, чтобы говорить подобное?!".

Освальд без ножа: "....."

Два зверя устроили хаос по всей земле, повсюду были крики и огонь.

Кевин и Освальд препирались, желая вцепиться друг другу по две пощечины, одновременно с этим они чрезвычайно грациозно передвигались по домам, стараясь как можно скорее вернуться в разрушенный храм Вороньего Гнезда.

К сожалению, легко оказаться в беде, если вы слишком самоуверенны, например, вы можете попасть в лапы к двум зверям.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689707>